

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 98

Июнь 2007

***О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства
[Большая Палата] [O'Halloran and Francis v. the United
Kingdom [GC] (жалоба № 15809/02)***

Постановление от 29.6.2007 [Большая Палата]

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Уголовное обвинение

Справедливость разбирательства

Обязанность зарегистрированного владельца транспортного средства представить информацию о личности водителя при подозрении о совершении нарушения правил дорожного движения: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: В соответствии со статьей 172 Закона о правилах дорожного движения зарегистрированный владелец транспортного средства обязан представить информацию о личности водителя в случае подозрения о совершении нарушения правил дорожного движения. Непредставление этой информации является правонарушением, если только владелец не докажет, что он не знал и, при принятии разумных мер, не мог знать, кто был водителем транспортного средства». При разных обстоятельствах автомобили заявителей были засняты полицейскими камерами слежения за дорогой при движении со скоростью, превышающей установленный скоростной режим. Соответственно, заявителям предписывалось сообщить информацию, позволяющую установить лиц, управлявших транспортными средствами, в противном случае им грозило уголовное преследование. Первый заявитель признался в том, что именно он управлял автомобилем в соответствующий момент. Он был признан виновным в превышении скоростного режима, однако, вначале безуспешно ходатайствовал об исключении из материалов дела признательных показаний. Он был приговорен к уплате штрафа и начислению штрафных баллов. Второй заявитель сослался на свое право не

давать показания и привилегию против самообвинения. Он был осужден в соответствии со статьей 172 и приговорен к штрафу и начислению штрафных баллов.

Право: Суд не согласился с доводом заявителей о том, что право не давать показания и право не давать свидетельствовать против себя являлись абсолютными правами. С целью определить, не была ли разрушена суть прав заявителей, Суд рассмотрел природу и степень принуждения, примененного для получения доказательства, наличие каких-либо процессуальных гарантий и использование полученных таким образом материалов.

(а) *Природа и степень принуждения* – В то время как принуждение имеет прямую природу, все, кто принимают решение владеть или управлять автомобилем, знают, что тем самым они признают определенный режим регулирования, установленный в силу того, что владение и пользование транспортных средств общепризнанно могут приводить к причинению тяжких телесных повреждений. Те, кто принимают решение владеть или управлять автомобилем, берут на себя определенные обязанности и обязательства, включая обязательство при наличии подозрений о совершении нарушений правил дорожного движения сообщать властям данные о лице, управлявшем автотранспортным средством на момент такого нарушения. Наконец, природа дознания, которое полиция была уполномочена проводить, была ограниченной. Статья 172 Закона применяется только в случаях, когда водитель автотранспортного средства подозревается в совершении соответствующего правонарушения, и уполномочивает сотрудников полиции запрашивать только информацию, касающуюся личности водителя.

(b) *Гарантии* – Правонарушение не имеет места, если владелец автотранспортного средства продемонстрирует, что он не знал и не мог, при принятии разумных мер, знать, кто находился за рулем автотранспортного средства. Таким образом, данное правонарушение не предполагает объективной ответственности, и риск недостоверных показаний пренебрежительно невелик.

(с) *Использования полученных показаний* – Хотя показания первого заявителя о том, что он находился за рулем своего автомобиля, были допустимы в качестве доказательства этого факта после его безуспешной попытки исключить их, обвинению требовалось доказать совершение преступления вне всякого разумного сомнения, и заявитель мог давать показания и вызывать свидетелей по своему усмотрению. Личность водителя — это только один элемент состава преступления, которым является превышение установленной скорости, и речь не идет об осуждении исключительно на основании информации, полученной в результате применения статьи 172 Закона 1988 года. В деле второго заявителя разбирательство вообще не проводилось, поскольку он отказался давать показания. Вопрос об использовании показаний в рамках уголовного судопроизводства не возник, а его отказ от дачи показаний не использовался в качестве доказательства: он сам являлся правонарушением.

Рассмотрев все обстоятельства дела, включая особый характер обсуждаемого регулятивного режима и ограниченный характер информации, запрашиваемой в соответствии со статьей 172 Закона, Суд пришел к выводу, что суть права заявителей не давать показания и их привилегии против самообвинения разрушена не была.

Вывод: нарушение не установлено (пятнадцать голосов против двух).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.